

УДК 347.9

К обсуждению проекта Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹

В Российском государственном университете правосудия 24 марта 2015 г. состоялось второе расширенное заседание рабочей группы по унификации процессуального законодательства Российской Федерации с участием Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, Ассоциации юристов России и ученых ряда известных научных центров России: МГУ им. М.В. Ломоносова, МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), УрГЮУ, РГУП (РАП), Института государства и права РАН, СПбГУ, РАНХиГС при Президенте РФ, СГАП, Сибирского федерального университета, Южного федерального университета и др. В научной дискуссии также приняли участие судьи, практикующие юристы. Организаторы этого важного юридического события создали атмосферу открытости, позволившую ученым высказать разнообразные точки зрения по актуальным проблемам унификации отечественного процессуального законодательства. Серьезное внимание в ходе дискуссий было уделено перспективам дальнейшего развития судебной системы, первым итогам судебной деятельности после упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ и объединения высших судов, концептуальным положениям структуры проекта нового Гражданского процессуального кодекса РФ, принципам гражданского процесса, нашедшим закрепление в проекте Концепции единого ГПК РФ, в том числе принципу справедливости, способам разрешения гражданско-правовых споров, включая альтернативные (медиация, посредничество), а также проблемам гармонизации межотраслевых институтов, действующих в Арбитражном и Гражданском процессуальных кодексах и включенных в Кодекс административного судопроизводства РФ.

Дискуссия по Концепции получила логическое продолжение 3 апреля 2015 г. на заседании круглого стола «Проблемы судебного права» в МГЮУ имени О.Е. Кутафина; модератором круглого стола выступил проф. А.Т. Боннер, внесший огромный и еще не оцененный в должной мере наукой и юридической общественностью вклад в развитие судопроизводства из публичных правоотношений. Видные ученые-процессуалисты, профессора Г.Д. Улётова, С.Ф. Афанасьев, Т.А. Григорьева, Т.Т. Алиев, доцент В.Ф. Борисова продолжили дискуссию на страницах нашего журнала.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, проект Концепции единого Гражданского процессуального кодекса России.

Г.Д. Улётова,

доктор юридических наук, профессор кафедры правового обеспечения рыночной экономики
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Россия, Москва
Uletova@mail.ru

Признавая важность разработки Концепции нового ГПК РФ, практически все выступающие обращали внимание на ее недостатки и потребность в дальнейшем совершенствовании, чтобы избежать появления кодекса, который будет концептуально менее проработанным и качественным, чем действующие процессуальные регламенты (ГПК РФ и АПК РФ)

Идея создания единого ГПК РФ на нынешнем этапе развития цивилистического процесса встретила серьезные препятствия и вряд ли может быть реализована в предложенном формате в связи с принятием Кодекса административного судопроизводства РФ. По мнению ряда известных исследователей, это приведет к разрушению единой универсальной гражданской процессуальной формы, приспособленной в том числе и для рассмотрения дел, вытекающих из публичных правоотношений, и весьма эффективной. Опасность эта стала очевидной, когда появился кодекс-клон ГПК РФ — КАС РФ. Председатель Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству

П.В. Крашенинников не случайно подчеркивает: надо посмотреть, как будет работать КАС РФ, а потом, возможно, принимать единый кодекс. Основание для опасений, на наш взгляд, есть, учитывая серьезное дублирование в КАС РФ фундаментальных конструкций ГПК РФ и АПК РФ (истец, ответчик, исковое заявление, встречный иск и др.) с добавлением лишь одного слова «административный», а также отсутствие принципиальных отличий избранной модели административной процессуальной формы от гражданской процессуальной.

Стоит ли проводить очередной эксперимент над судебной системой и повторять ошибки, которые законодатель пытается исправлять, создавая на основе ГПК РФ и АПК РФ единый процессуальный кодекс? Ведь АПК РФ в большей степени имеет право на существование, учитывая специфику субъектного состава лиц, участвующих в деле, и предмет деятельности арбитражных судов, а также доказанность в

¹ См. также: О концепте единого процессуального кодекса России: Г.Д. Улётова, Т.В. Сахнова, С.Ф. Афанасьев, Е.Е. Уксусова, Т.А. Григорьева, В.Ф. Борисова // Современное право. 2014. № 12. С. 5.

юридической литературе самостоятельности арбитражной процессуальной формы (Т.Е. Абова, В.М. Шерстюк, Л.А. Прокудина и др.). Может быть целесообразнее приостановить введение в действие КАС РФ и еще раз с независимыми экспертами и ведущими специалистами по гражданскому и арбитражному процессу, административному праву и административному процессу обсудить судьбу отечественного процессуального законодательства, чтобы не превратить его в фактор, сдерживающий становление подлинно независимой и эффективной судебной власти?

Бряд ли можно утверждать, что КАС РФ востребован в большей степени, чем действующий АПК РФ, а предложенная разработчиками административная процессуальная форма обладает необходимой для обособления спецификой и обеспечит более надежные гарантии восстановления нарушенных или оспариваемых прав граждан и организаций в сфере публичных отношений, чем сформировавшаяся исторически и опробованная многолетней практикой гражданская процессуальная форма, требующая, на наш взгляд, лишь незначительной коррекции применительно к производству из публичных правоотношений (введение элементов профессионализации при рассмотрении наиболее значимых категорий дел, затрагивающих интересы неопределенного круга лиц, уточнение вопросов подведомственности судов общей юрисдикции, ужесточение процессуальных санкций и др.).

Очевидно и то, что принятие КАС РФ исключает распространение общей части единого ГПК РФ на производство из публичных правоотношений и потребует существенного изменения предмета его регулирования, а также уточнения предложенной Концепции унификации процессуального законодательства. Можно прогнозировать появление серьезной конкуренции и различных подходов в правоприменительной деятельности при использовании двух процессуальных регламентов, учитывая сложность в определении природы материальных правоотношений при объединении нескольких требований в одном исковом заявлении (административном исковом заявлении). Эти события научной общественности предстоит оценить,

используя огромный и еще далеко нераскрытый потенциал концепции судебного права [12; 13].

Возвращаясь к содержанию некоторых глав Концепции проекта ГПК РФ, нельзя не отметить, что недостаточно проработанной представляется глава 13 проекта «Обеспечительные меры». Авторы фактически ограничились технической и редакционной коррекцией положений, предложив в целях унификации использовать категорию «обеспечительные меры» и перечень обеспечительных мер, содержащийся в ст. 91 АПК РФ. Значимость обеспечительных мер сложно переоценить для повышения эффективности правосудия в условиях рыночной экономики. Эффективность гражданского судопроизводства во многом зависит от системы обеспечительных мер, своевременности их принятия. Практика свидетельствует не только о неэффективности существующих обеспечительных мер, но и о явной их недостаточности для обеспечения конкурентоспособности отечественной судебной системы и эффективного правосудия¹.

В этой связи вызывает недоумение игнорирование разработчиками совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», содержащего новые виды обеспечительных мер, которые показали свою востребованность на практике, а также отсутствие инновационных мер, учитывающих реалии современной глобальной экономики и свободное перемещение капитала. В частности, в целях обеспечения нахождения имущества во владении ответчика в период судебного спора о праве на это имущество суд по ходатайству истца может принять обеспечительные меры, в частности запретить не только ответчику распоряжаться и/или пользоваться спорным имуществом (арест), но и государственному регистратору изменять запись в ЕГРП о праве на это имущество, передавать спорное имущество на хранение другому лицу в соответствии с п. 2 ст. 926 Гражданского кодекса РФ (судебный секвестр), что должно найти отражение в едином ГПК РФ.

¹ Как известно, согласно государственной программе «Юстиция» основной показатель, характеризующий деятельность службы судебных приставов (подпрограмма 4 «Повышение качества принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц и обеспечение установленного порядка деятельности судов»), — доля окончанных фактическим исполнением исполнительных производств. В 2013 году в Федеральной службе судебных приставов этот показатель составил 41,4% при прогнозном его значении 48,5%, в 2014 году он был еще меньше — 40,1% при прогнозном значении 47%. На 2017 год запланировано снижение названного показателя до 44%, и это при том, что по сравнению с действующей редакцией госпрограммы «Юстиция» общее ресурсное обеспечение подпрограммы 4 на 2015—2017 годы должно увеличиться почти на 2,5 млрд руб. (2017 год — на 0,9 млрд руб.). Эффективность принудительного исполнения судебных решений находится в прямой корреляции с системой обеспечительных мер и своевременностью их принятия: очевидно, что если на момент исполнения судебного решения своевременно не приняты меры по обеспечению иска, имущество, как правило, будет уже сокрыто или выведено за пределы российской юрисдикции.

В условиях глобальной экономики должники имеют возможность злоупотребления своими правами с целью вывода и сокрытия имущества на территории других государств. Поскольку отечественная система обеспечительных мер в этих условиях неэффективна, стоит, на наш взгляд, обратить внимание на опыт судов Великобритании. Английские судьи с целью последующего обеспечения исполнения судебных решений могут выносить специальные приказы в отношении ответчика: о раскрытии активов, замораживании активов (они могут заморозить активы практически в любой части мира); об обязательном раскрытии информации; об изъятии паспортов (это не дает возможности избежать исполнения судебного решения особенно тем ответчикам, которые не могут вести коммерческую деятельность без деловых поездок); о запрете на разглашение информации (например, суд обязывает банк не разглашать клиенту информацию о принятии по отношению к нему предварительных обеспечительных мер); о проведении обыска в рамках гражданского дела (весьма распространенная мера, например, с целью копирования данных с компьютерных дисков и др.); о лишении свободы (тюремное заключение на срок до двух лет); о назначении распорядителя активами ответчика (любое лицо, содействующее нарушению приказа, может быть привлечено к ответственности) и др. Возможно также заявление ходатайства о снятии ответчиком «корпоративной завесы». Бремя доказывания лежит на заявителе, который обязан доказать, что ответчик использует компанию с целью сокрытия и изоляции активов, т. е. компания создана с целью совершения мошенничества.

Конечно, слепо копировать приведенную систему приказов мы не предлагаем, однако отдельные их виды вполне совместимы с отечественным институтом обеспечительных мер и позволят в случае их применения повысить эффективность правосудия и исполнительного производства. Необходимость модернизации института обеспечительных и некоторых других мер предопределена процессами глобализации, и использование позитивного зарубежного опыта может быть полезным [5].

Требует серьезной коррекции и глава 5 «Представительство в суде». Правомерно было отмечено, что институт представительства является межотраслевым, но вместе с тем из содержания концепции названной главы не

явствует, что разработчики учли существенные изменения института представительства в гражданском праве, которые коснулись формы доверенности, максимального срока доверенности, порядка удостоверения передоверия и отзыва доверенности, а также возможности выдачи доверенности на двух и более представителей, коллективного представительства и др.

Хотелось бы привлечь внимание и к главе 1 «Основные положения»: в ней не изложена позиция разработчиков относительно системы источников правового регулирования гражданских процессуальных отношений и правовых актов, подлежащих применению судом при разрешении гражданских дел (при всей очевидной необходимости уточнения правового регулирования этих значимых вопросов и обновления концептуальных подходов). Между тем в юридической литературе неоднократно обращалось внимание на то, что, перечисляя нормативные правовые акты, на основании которых суд обязан разрешать дела, закон умалчивает о правовых актах органов судебной власти (статьи 1, 11 ГПК РФ, статьи 3, 13 АПК РФ). Умолчали об этом и авторы Концепции. По справедливому замечанию Г.А. Жилина, «в результате судебной деятельности состав и содержание нормативных предписаний, совокупность которых определяет систему права на каждый данный момент, существенно изменяется». Суды же не только устраняют из действующей системы правового регулирования часть законодательных и иных норм, но и достаточно часто вводят в нее новые общеобязательные правила поведения для неопределенного круга субъектов общественных отношений, которые не содержатся в проверяемом нормативном правовом акте. «В таких случаях судебные акты, исходящие от судов, приобретают признаки, совокупность которых позволяет отнести их к формально-юридическим источникам российского права» [6, с. 250—260, 353—384; 7, с. 35—45], что должно найти отражение в новом едином процессуальном регламенте.

Признав право суда на нормотворчество, законодатель должен решить вопрос о месте принципов и норм, создаваемых судьями при рассмотрении и разрешении гражданских дел, в отечественной системе права [23, с. 250—260]. Доктрину судебного (прецедентного) права следует закрепить в едином ГПК РФ, тем самым отразив сложившиеся реалии в правоприменительной деятельности судов¹.

¹ Говорить о судебной практике в широком аспекте как источнике российского права преждевременно. Однако постановления Конституционного Суда РФ, а также постановления Верховного Суда РФ (как итог обобщения судебной практики российских судов) необходимо рассматривать в качестве источника права, отразив это в соответствующих статьях отраслевых кодексов и включив в сферу правового регулирования.

С.Ф. Афанасьев,

доктор юридических наук,
 профессор кафедры гражданского процесса
 Саратовской государственной юридической академии
 Россия, Саратов
 af.73@mail.ru

В Концепции единого ГПК РФ достаточно большое внимание уделяется проблеме полномочий суда апелляционной инстанции, при этом довольно мало говорится об основаниях к отмене судебного решения, несмотря на очевидную корреляцию указанных полномочий и оснований.

В связи с этим зададимся небезынтересным вопросом: если безусловные основания *ipso facto* существуют, то почему именно перечисленные в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ случаи уничтожают процесс в нижестоящем суде и всегда приводят к отмене его решения? Ведь не секрет, что данные основания автоматически и в неизменном виде заимствованы из ГПК РСФСР (ст. 308) с целью вплетения в ткань действующего цивилистического процессуального закона. При том что, с одной стороны, как показывает практика в сфере нарушения правил подсудности, их нельзя охарактеризовать как полностью константные, а с другой — есть множество иных немаловажных процессуальных причин, обуславливающих недействительность производства. К примеру, при взыскании денежных средств с филиала юридического лица, который не обладает процессуальной правоспособностью [9].

Традиционный ответ на поставленный вопрос заключается в том, что безусловные основания отмены судебных решений в апелляционном порядке тесно соприкасаются с базовыми началами процессуального права. Г.Л. Осокина подчеркивает, что речь идет о существенных нарушениях принципов независимости и беспристрастности судей, государственного языка, состязательности и равноправия, судебной истины, непосредственности и неизменности состава суда при разрешении гражданского дела [7, с. 672].

Проще говоря, отечественный законодатель, создавая положения ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, по собственному усмотрению отобрал узловые принципы гражданского процессуального права и соотнес их с безусловными основаниями отмены решений, которые реализуются через полную форму апелляции. В данном контексте остались невостребованными такие первостепенные начала, как диспозитивность, транспарентность, гласность, процессуальная экономия и пр. Апелляционная инстанция, найдя нежелательные эксцессы в последней группе принципов, обыкновенно оставляет решение в силе,

так как неправильное применение норм процессуального права суть основание для его изменения или отмены, если только такое применение привело или могло привести к принятию неверного вердикта (ч. 3 ст. 330 ГПК РФ). *Inter alia* это происходит с использованием неполной формы апелляции при отсутствии в судебном решении правовой оценки доводов лиц, участвующих в деле [15], или подлинников документов [16] и т. д., поскольку здесь процессуальные нарушения по своей правовой природе формально считаются несущественными.

Одновременно обратим внимание на то, что терминологический оборот «существенные нарушения норм процессуального права» в главе 39 ГПК РФ законодателем не употребляется, он обнаруживается лишь в главе 41 ГПК РФ, регламентирующей вопросы кассационного производства. В постановлении Пленума ВС РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» поясняется, что девиации принципа гласности являются существенным нарушением норм гражданского процессуального права (ст. 387 ГПК РФ) и ведут к отмене решений, вступивших в законную силу. В результате напрашивается вывод о высоком уровне произвольности усмотрения, коим законодатель руководствовался при отборе процессуальных принципов, нарушение которых коррелирует безусловным основаниями отмены судебных решений, зафиксированным в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. Аналогичное можно сказать по поводу АПК РФ, в котором термин «существенность» одинаково игнорируется в апелляционном и кассационном производстве (ст. 288).

Думается, наиболее удачный методологический подход к безусловным основаниям был выбран нормотворцами в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. В нем, так же как и в ГПК РФ, эти основания отмены или изменения судебного приговора по апелляционной жалобе (ч. 2 ст. 389.17) соотносятся с нарушениями в области базовых принципов, но при этом дается дополнительный ориентир в виде их ответственности (п. 2 ст. 389.15). Кроме того, приговор отменяется, а дело передается на новое разбирательство, если в ходе его рассмотрения допущены нарушения уголовно-процессуального и (или) уголовного законов, неустрани-

мые в апелляционной инстанции (ч. 1 ст. 389.22). В постановлении Пленума ВС РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» сообщается, что неустраняемыми следует признавать такие нарушения фундаментальных основ уголовного судопроизводства, следствием которых выступает процессуальная недействительность производства по делу (в частности, его рассмотрение в незаконном составе либо с нарушением подсудности).

На практике это означает, что безусловные основания отмены или изменения приговора тесно соприкасаются с существенными процессуальными нарушениями, которые не могут быть устранены в порядке апелляционного

производства, а потому уголовные дела в большинстве случаев передаются на новое разбирательство [9, с. 65—66]. Впрочем, УПК РФ не исключает определенную свободу для вышестоящих органов правосудия, так как если допущенное процессуальное нарушение устранимо, апелляционная инстанция отменяет приговор и выносит новое решение (ст. 389.23 УПК РФ).

A fortiori можно сделать вывод о том, что в ст. 330 ГПК РФ также целесообразно размежевать категории существенных и несущественных процессуальных ошибок, допущенных судом первой инстанции, указав, что первые из них влекут отмену судебного решения с направлением дела на новое рассмотрение, но только при условии невозможности их устранения в апелляционном порядке.

Т.Т. Алиев,

доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права Российской правовой академии Минюста России
Россия, Москва
tta70@mail.ru

Целесообразность создания единого ГПК РФ обозначил глава Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П.В. Крашенинников. По его словам, необходимо учитывать тот факт, что создание законопроекта и принятие соответствующего нормативного правового акта — это лишь вопрос времени. П.В. Крашенинников утверждает, что это будет огромный документ, учитывающий все вопросы, начиная от экономических и налоговых споров и заканчивая штрафами за нарушения Правил дорожного движения. «Это тяжелейшая работа, практически сравнимая с работой над Гражданским кодексом», — отмечает П.В. Крашенинников [10].

Известно, что в начале июня 2014 года в Государственной Думе была создана рабочая группа из 14 человек — представителей ВС РФ и видных представителей юридической процессуальной науки, — которая разработала и в октябре 2014 года представила Концепцию единого ГПК РФ, на основе которой планируется создать сам кодекс.

Один из членов группы по разработке этой Концепции, В.А. Мусин, полагает, что объединение только высших судов — это разумный шаг. Арбитражный суд и суды общей юрисдикции имеют специфическую компетенцию и объединять их, наверное, было бы нецелесообразно. Однако иногда одни и те же правовые нормы суды толкуют по-разному, тогда как важно, чтобы они интерпретировались одинаково. Единый высший орган — ВС РФ — при-

зван обеспечить это единство. Для споров из гражданских правоотношений есть возможность создать единый Кодекс гражданского судопроизводства [13].

Е.А. Борисова также указывает, что процессуальное законодательство должно быть единым и существовать в виде ГПК РФ, содержащего, среди прочего, специальные правила рассмотрения экономических споров. При этом она считает, что не важно, сохраняются ли арбитражные суды как специализированные, или нет: по существу специализация на рассмотрение определенных категорий дел не означает неперемешиваемость дифференциации правовой формы [1, с. 107].

Между тем есть и противники принятия нового единого цивилистического процессуального закона. Так, А. Верещагин, высказывая обобщенную точку зрения, пишет, что в среднесрочной перспективе (около 10 лет) большего единообразия судебной практики ожидать не приходится. Единому ВС РФ будет труднее следить за практикой нижестоящих судов. При этом даже собственные решения нынешнего ВС РФ (на уровне коллегий) далеко не единообразны; увеличение же числа коллегий и судей только усугубит эту проблему.

Создание единого ГПК РФ на базе АПК РФ и ГПК РФ допустимо. Но при всей схожести этих двух кодексов у них есть и свои особенности. Их, конечно, можно отразить в едином кодексе, но существует значительный риск того, что кодекс окажется ими перегружен. Возникает вопрос: зачем нужен единый кодекс?

Отвечая на этот вопрос, А. Верецагин отмечает, что «наличие двух кодексов — не главная проблема российского судопроизводства. Быть может, это даже не проблема вообще: в конце концов, хорошо известны примеры успешных правовых систем, мало озабоченных теорией и кодификацией. Мы же все время хотим сделать гладко на бумаге, забывая про овраги. Может, следует направить творческую энергию в более практическое русло? В конечном счете, для такого слияния и, следовательно, отказа от привычного судьям и юристам регулирования нужны очень серьезные практические резоны. Пока их не видно» [4].

Представляется, что в сложившихся условиях принятие единого Кодекса гражданского судопроизводства РФ является рациональным и сбалансированным подходом, поскольку процесс унификации законодательства в области гражданского, арбитражного и административного процессов должен повысить степень доступности правосудия в Российской Федерации и объективно способствовать формированию единой судебной практики. Единство судопроизводственной формы реализации пра-

восудия вытекает из ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, согласно которой «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства».

В результате проводимой в настоящее время реформы гражданского и административного судопроизводства может появиться суперотрасль судебного процессуального права, регулирующая одновременно процедуру в гражданском, арбитражном и административном процессах. Методологической основой для этого является концепция единой науки процессуального права. По этому поводу еще в начале XX века в одинаковом ключе высказывались представители российской процессуальной науки. Например, В.А. Рязановский в 1920 году отмечал, что появилась новая, еще мало разработанная доктрина, «связавшая три (главные) процесса в одно целое и провозгласившая, что наука процесса едина, что отдельные процессы есть лишь отдельные отрасли единой науки процессуального или судебного права» [22, с. 47].

Т.А. Григорьева,

доктор юридических наук,
профессор, заведующая кафедрой арбитражного процесса
Саратовской государственной юридической академии
Россия, Саратов

Концепция единого ГПК РФ достаточно большое внимание уделяет вопросу о судебных расходах. В частности, разработчики Концепции полагают, что в будущем кодексе нецелесообразно регулировать правоотношения, связанные с уплатой судебных расходов, поскольку в настоящее время эти правоотношения охватываются законодательством о налогах и сборах. Отсюда все отсылочные нормы, касающиеся государственной пошлины, следует сосредоточить не в отдельной главе, а в главе, посвященной подаче искового заявления. В свою очередь в главе о судебных расходах нужно упомянуть о суммах государственной пошлины, уплаченных истцом, лишь в числе судебных расходов, возмещаемых стороне, в чью пользу состоялось решение, или взыскиваемых в доход федерального бюджета.

С предлагаемым подходом вряд ли можно согласиться, поскольку, как известно, институт судебных расходов носит самостоятельный и комплексный характер. Отсылочные нормы, регулирующие данный институт, не ставят под сомнение его существование и самостоятельность. Поэтому нельзя допустить окончательное размывание института судебных расходов за счет перераспределения норм права меж-

ду общей и специальной частями единого ГПК РФ. Тем более весьма сомнительно сосредотачивать эти общеобязательные правила поведения не в отдельной главе кодекса, а в главе, посвященной подаче искового заявления. Отдельная глава, закрепленная в общей части кодекса, свидетельствует о том, что ее положения распространяются на все процессуальные правоотношения, возникающие по поводу необходимости рассмотрения и разрешения гражданских дел посредством различных видов гражданского судопроизводства. Размещение соответствующих норм в главе, связанной с подачей искового заявления, значительно снизит процессуальное значение норм о судебных расходах. Поэтому более правильным и рациональным представляется тот порядок правового регулирования, который существует сейчас, т. е. порядок, предусматривающий наличие в кодифицированном нормативном акте автономной главы с названием «Судебные расходы». При этом в данной главе следует разрешить проблему взыскания тех судебных расходов, которые были разумно и реально понесены сторонами при урегулировании гражданского дела по существу судами общей и арбитражной юрисдикции.

Нужно отметить, что присуждение судебных расходов — это достаточно острый и злободневный вопрос в современном арбитражном процессе. Так, существует позиция арбитражных судов, согласно которой судебные расходы по делу могут быть компенсированы только тогда, когда они разумны, реально понесены, связаны с рассмотрением дела в суде и документально подтверждены, при этом сам по себе перечень судебных издержек не является исчерпывающим (ст. 106 АПК РФ, ст. 94 ГПК РФ) [18]. Помимо прямо названных в законе судебных издержек могут быть и иные, если они отвечают приведенным выше критериям.

Как правило, при определении разумных пределов взыскиваемых судебных издержек арбитражные суды оценивают обстоятельства конкретного гражданского дела: насколько расходы экономны и какие были иные варианты у истца (заявителя), мог ли он в сложившихся условиях оптимизировать свои затраты. Однако разумными могут быть признаны и перелет самолетом вместо проезда железнодорожным транспортом, и проживание в более комфортных условиях в гостинице, если подобные траты являются экономически оправданными [3, с. 8—9].

Например, проживание в безопасных и обеспечивающих средний уровень комфорта гостиницах является обычным в деловых поездках и не может расцениваться как выход за пределы экономически оправданных расходов [19]. Затраты на проезд железнодорожным транспортом в обычном купейном вагоне и экономическим классом на авиатранспорте также не относятся к неэкономичным и неоправданным, каковыми могут быть признаны проезд в вагоне повышенной комфортности и в салоне бизнес-класса в самолете. Предпочтение авиа-

транспорта железнодорожному при перемещении между городами с учетом нахождения их в различных субъектах Российской Федерации и на значительной удаленности друг от друга не может быть признано явно неэкономичным, поскольку высокая стоимость авиабилета компенсируется меньшими временными затратами в пути следования [20].

Можно привести правовую позицию ВАС РФ, изложенную в п. 6 Информационного письма от 05.12.2007 № 121, согласно которой при выплате представителю вознаграждения обязанность по уплате и размер которого были обусловлены исходом судебного разбирательства, требование о возмещении судебных расходов подлежит удовлетворению с учетом оценки их разумных пределов [14].

При взыскании судебных расходов очень важно установить факт реальности их несения, поскольку иногда стороны намеренно завышают размеры данных расходов или вообще не несут их. В этом аспекте позиция арбитражных судов является давно устоявшейся и, как представляется, совершенно правильной: расходы должны быть реальными, а не мифическими. Так, один из арбитражных судов в апелляционном определении указал, что документами полностью подтверждается реальность несения судебных расходов сторонами и они не превышают размера рыночных ставок аналогичных услуг [21].

В связи с изложенным еще раз подчеркнем, что в едином ГПК РФ должна быть закреплена самостоятельная глава под названием «Судебные расходы», в которой будут учтены правовые позиции судов общей и арбитражной юрисдикции, выработанные ими в течение последних 15 лет, поскольку этот опыт является очень ценным.

В.Ф. Борисова,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии
Россия, Саратов

Остадии возбуждения гражданского судопроизводства в Концепции единого ГПК РФ. Унификация процессуального законодательства видится, безусловно, своевременной и актуальной в условиях опережения развития практики по сравнению с законодательством, отсутствия тождества в разрешении аналогичных процессуальных вопросов судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Не является исключением в этом смысле и стадия возбуждения гражданского судопроизводства.

Позволим себе высказать некоторые соображения относительно предполагаемого правового регулирования порядка предъявления иска в суд.

В предложенной редакции Концепции название главы 12 «Предъявление искового заявления» не отражает всего состава процессуальных действий, которые производятся на стадии возбуждения гражданского судопроизводства. Оно отражает лишь деятельность истца по предъявлению иска и не охватывает

деятельность суда по решению вопроса о принятии его к своему производству. Кроме того, это название не связано логически с названиями глав, регулирующих порядок проведения других стадий судопроизводства. Так, главу 14 (заметим, что глава 13 в Концепции отсутствует) предлагается именовать «Подготовка дела к судебному разбирательству», главу 16 — «Судебное разбирательство», т. е. наименование этих глав, в отличие от главы 12, соответствует принятому делению процесса на стадии. Логичнее было бы назвать главу 12, регулиующую процессуальные действия суда и заинтересованного лица по реализации права на обращение в суд, «Возбуждение искового производства».

Позитивной новацией является предложение о пересмотре оснований для отказа в принятии искового заявления в сторону их сокращения. Предполагается устранить из перечня оснований отказа в принятии иска случаи, когда:

- в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя;

- заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым законом не предоставлено такое право.

Следует согласиться с авторами Концепции в том, что эти обстоятельства подлежат установлению в судебном разбирательстве. Вместе с тем вызывает вопросы предлагаемое основание для отказа в принятии искового заявления, сформулированное следующим образом: «заявление с очевидностью не подлежит рассмотрению и разрешению судом данного вида, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином порядке или судом другого вида». Под данную редакцию законоположения фактически подпадает подведомственность дела другому органу, а не суду, а также подведомственность дела арбитражному суду, а не суду общей юрисдикции.

Круг правовых ситуаций, позволяющих отказать в принятии искового заявления, несколько шире: это заявление требования, не обеспеченного судебной защитой; подведомственность дела не судебному, а иному юрисдикционному органу; рассмотрение дела в ином судебном порядке [2, с. 20—24].

Таким образом, неохваченными остаются ситуации предъявления неправовых требований, а также требований, подлежащих рассмотрению в порядке административного и уголовного судопроизводства.

Можно было бы предположить, что по замыслу авторов Концепции рассмотрение дела в ином судебном порядке в новом кодексе повлечет иные правовые последствия, нежели отказ в принятии искового заявления, однако планируемая правовая регламентация этого аспекта не содержит. На наш взгляд, закрепление правовых оснований для отказа в принятии искового заявления в соответствии с перечисленными группами обстоятельств отвечает требованиям ясности законодательства и доступности судебной защиты.

В качестве прогрессивного нововведения следует рассматривать предоставление судье права по своему усмотрению решать вопрос о составлении одного общего определения о принятии заявления к производству и подготовке дела к судебному разбирательству. Вместе с тем сложно согласиться с предложением об исключении возможности обжалования определений об оставлении искового заявления без движения. Такая мера снизит нагрузку на суд вышестоящей инстанции, однако послужит преградой в доступе к судебной защите, поскольку распространенным явлением в судебной практике является предъявление чрезмерных требований к исковому заявлению и прилагаемому к нему документам. Нередко указания судьи, изложенные в определении об оставлении искового заявления без движения, невыполнимы на стадии возбуждения гражданского судопроизводства, следовательно, и замечания неустраимы. Речь идет, например, о требовании суда представить документы, не относимые к необходимым доказательствам и подтверждающие факты материально-правового характера, которые должны быть собраны в ходе подготовки дела к судебному разбирательству или истребованы по запросу суда. Обжалование определений о возвращении не исправленных в срок исковых заявлений не решит проблему, поскольку такое обжалование не предполагает рассмотрение причин оставления искового заявления без движения.

Необходимо задуматься о пересмотре оснований для оставления искового заявления без движения с целью устранения ряда оснований, создающих впечатление дублирования (п. 7 ч. 2 ст. 131 и п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ; ч. 4 ст. 131 и п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ), а также о целесообразности модернизации оснований, предоставляющих широкие возможности для судейского усмотрения (пункты 4 и 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ).

В Концепции находит отражение идея о последовательном внедрении электронного обращения в суд общей юрисдикции, однако не учитываются специфические основания для непринятия искового заявления, поданного в

электронной форме. Постановлением Пленума ВАС РФ № 80 от 08.11.2013 № 80 «Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде» фактически создан новый институт отклонения электронного заявления, которого не существует в АПК РФ и ГПК РФ. При разработке единого процессуального законодательства необходима четкая регламентация оснований отклонения электронных исков при условии их сопоставления с основаниями для отказа в принятии искового заявления, возвращения и оставления заявления без движения.

Список литературы

1. Борисова Е.А. Оптимизация устройства судебных инстанций в свете реорганизации судебной системы РФ // Закон. 2014. № 3.
2. Борисова В.Ф. Заявление, не подлежащее рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства: требования закона и правоприменительная практика // Судья. 2014. № 11.
3. Бычков А. Компенсация судебных издержек. Разрешение спорных ситуаций // Финансовая газета. 2014. № 34. С. 8—9; № 35.
4. Вережачин А. Прецедентность решений высшей инстанции — это не прихоть теоретиков, а практическая необходимость. URL: <http://www.garant.ru/action/interview/524956/#ixzz3KMhtI6kk>
5. Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18—21 сентября 2012 г., Москва: сб. докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012.
6. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010.
7. Жилин Г.А. Судебное нормотворчество в механизме защиты прав // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: сб. науч. статей. Краснодар; СПб: Юридический центр-Пресс, 2011.
8. Калинин Л.Д. К вопросу о судебных решениях, выносимых судом апелляционной инстанции // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. Нижний Новгород, 2013.
9. Кассационное определение Астраханского областного суда от 07.03.2012 по делу № 33-570/2012 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Крашенинников П.В. Разработка «единого» ГПК России займет несколько лет. URL: <http://ria.ru/society/20141028/1030497814.html>
11. Мурадян Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов): моногр. М.: ТК Велби, Проспект, 2003.
12. Мурадян Э.М. Судебное право. СПб: Юридический центр-Пресс, 2007.
13. Мусин В. При разработке единого Кодекса гражданского судопроизводства я бы за основу взял АПК. URL: http://zakon.ru/Discussions/pri_razrabotke_edinogo_kodeksa_grazhdanskogo_sudoproizvodstva_ya_by_zha_osnovu_vzyal

14. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах: информационное письмо ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Определение ВС РФ от 03.04.2013 по делу 5-АПГ13-13 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Определение Ленинградского областного суда от 16.01.2014 о делу № 33-303/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007. С. 672.

18. Постановление ФАС Московского округа от 28.06.2007 по делу № КА-А40/5812-07-2 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление ФАС Московского округа от 29.02.2012 по делу № А40-48888/09-118-339 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.10.2009 по делу № А42-72/2007 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2014 № 09АП-36590/2014-ГК по делу № А40-40569/14 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. Рязановский В.А. Единство процесса. М., 2005.

23. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск: Наука, 1997.

24. Улетова Г.Д. Источники исполнительного права Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

References

1. Borisova E.A. Optimizatsiia ustroistva sudebnykh instanttsii v svete reorganizatsii sudebnoy sistemy RF // Zakon. 2014. № 3.
2. Borisova V.F. Zaiavlenie, ne podlezhashchee rassmotreniiu v poriadke grazhdanskogo sudoproizvodstva: trebovaniia zakona i pravoprimeritel'naia praktika // Sud'ia. 2014. № 11.
3. Bychkov A. Kompensatsiia sudebnykh izderzhkek. Razreshenie spornykh situatsii // Finansovai gazeta. 2014. № 34. S. 8—9; № 35.
4. Vereshchagin A. Pretsedentnost' reshenii vysshei instanttsii — eto ne prikhot' teoretikov, a prakticheskai neobkhodimost'. URL: <http://www.garant.ru/action/interview/524956/#ixzz3KMhtI6kk>
5. Grazhdanskii protsess v mezhkul'turnom dialoge: evraziiskii kontekst. Vsemirnaia konferentsiia Mezhdunarodnoi assotsiatsii protsessual'nogo prava, 18—21 sentiabria 2012 g., Moskva: sb. dokladov / pod red. D.Ia. Maleshina. M., 2012.
6. Zhilin G.A. Pravosudie po grazhdanskim delam: aktual'nye voprosy. M., 2010.
7. Zhilin G.A. Sudebnoe normotvorchestvo v mekhanizme zashchity prav // Zashchita prav v Rossii i drugikh stranakh Soveta Evropy: sovremennoe sostoianie i problemy garmonizatsii: sb. nauch. statei. Krasnodar; SPb: Iuridicheskii tsentr-Press, 2011.

8. Kalinkina L.D. K voprosu o sudebnyh resheni-jah, vynosimyh sudom apelljacionnoj instancii // Apelljacija: realii, tendencii i perspektivy. Nizhnij Novgorod, 2013.
9. Kassacionnoe opredelenie Astrahanskogo oblastnogo suda ot 07.03.2012 po delu № 33-570/2012 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
10. Krashennnikov P.V. Razrabotka «edinogo» GPK Rossii zajmet neskol'ko let. URL: <http://ria.ru/society/20141028/1030497814.html>
11. Murad'jan Je.M. Sudebnoe pravo (v kontekste treh processual'nyh kodeksov): monogr. M.: TK Velbi, Prospekt, 2003.
12. Murad'jan Je.M. Sudebnoe pravo. SPb: Juridicheskij centr-Press, 2007.
13. Musin V. Pri razrabotke edinogo Kodeksa grazhdanskogo sudoproizvodstva ja by za osnovu vzjal APK. URL: http://zakon.ru/Discussions/pri_razrabotke_edinogo_kodeksa_grazhdanskogo_sudo-proizvodstva_ya_by_za_osnovu_vzjal
14. Obzor sudebnoj praktiki po voprosam, svjazan-nym s raspredeleniem mezhdru storonami sudebnyh rashodov na oplatu uslug advokatov i inyh lic, vystu-pajushhih v kachestve predstavitelej v arbitrazhnyh sudah: informacionnoe pis'mo VAS RF ot 05.12.2007 № 121 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
15. Opredelenie VS RF ot 03.04.2013 po delu 5-APG13-13 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
16. Opredelenie Leningradskogo oblastnogo suda ot 16.01.2014 o delu № 33-303/2014 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
17. Osokina G.L. Grazhdanskii protsess. Osobennaja chast'. M., 2007.
18. Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 28.06.2007 po delu № KA-A40/5812-07-2 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
19. Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 29.02.2012 po delu № A40-48888/09-118-339 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
20. Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 07.10.2009 po delu № A42-72/2007 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
21. Postanovlenie Deviatogo arbitrazhnogo apelliatsionnogo suda ot 18.09.2014 № 09AP-36590/2014-GK po delu № A40-40569/14 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
22. Riazanovskii V.A. Edinstvo protsessa. M., 2005.
23. Tsikhotskii A.V. Teoreticheskie problemy effektivnosti pravosudija po grazhdanskim delam. Novosibirsk: Nauka, 1997.
24. Uletova G.D. Istochniki ispolnitel'nogo prava Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... d-ra iurid. nauk. M., 2007.

On Discussion of Draft Concept of Unified Civil Procedure Code of the Russian Federation

On the 24th of March 2015 at Russian State University of Justice the second extended session of working group on unification of procedural legislation of the Russian Federation was held with participation of State Duma Committee for civil, criminal, arbitration and procedural legislation, Russian Association of Lawyers and a number of famous scientists from scientific centers of Russia: Lomonosov Moscow State University, Kutafin Moscow State University of Law, Ural State University of Law, Russian State University of Justice, Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences, St. Petersburg State University, RANEPa, Saratov State Academy of Law, Siberian Federal University, Southern Federal University and others. Judges and practicing lawyers also engaged in a scientific discussion. Organizers of this important legal event created a transparent atmosphere which allowed the scientists to express a diversity of views on topical issues of unification of national procedural law. Much attention in the discussions was paid to the prospects of further development of the judicial system; the first results of court activity after abolition of the Supreme Arbitration Court and association of the higher courts; conceptual issues of structure of draft of new Civil Procedure Code of the Russian Federation; principles of civil procedure enshrined in draft Concept of Russian Civil Procedure Code, including principle of justice; methods of civil disputes resolution including alternative (mediation), as well as to the problems of harmonization of inter-branch institutions of Arbitrary Procedure Code, Civil Procedure Code and Code of Administrative Justice.

Discussion of the Concept was continued on the 3rd of April, 2015 at a round-table meeting "Problems of Judicial Law" at Kutafin Moscow State University of Law. Moderator of the meeting was prof. A.T. Bonner, whose great contribution to the development of the doctrine of public relations procedure has not adequately assessed by science and legal society yet. Prominent scientists professors G.D. Uletova, S.F. Afanasiev, T.A. Grigorieva, T.T. Aliyev, associate professor V.F. Borisova continued the discussion on the pages of our magazine.

Keywords: civil procedure, arbitraty procedure, Draft Concept of Civil Procedure Code of the Russian Federation.